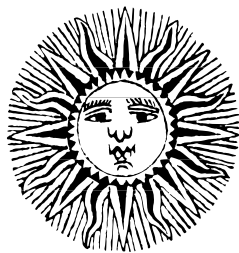

Владимир Агафонов

ЧИСЛА И ЗНАКИ

СОЛНЦЕЦВЕТЫ 2004

Я упал в лужу, а он на Волге. Мы стояли над могилой и пили кагор. Положи меня рядом, попросил Герман. Хорошо, сказал Марио, и положил. Самара город шахматный, а шашки он не любил. Не мог понять, почему надо бить. Поэтому и умер: 2 две пули. Я стоял в тамбуре и курил, и запах ладаном дым. Приехал грузовик, в кабину сел летчик. Ключ в церкви Екатерины, вдовы, как сказал человек из Карелии. За стеклом, как Корона Российской Империи, шахматы. Играешь. В детстве играла. На цымбалах. Река изгибается рогом, а вдоль дороги лежат яблоки. Я читаю стихи на ее холодильнике: судьба. рубашка. восход. греметь. сказать. дразнить. душ. дух. дым. дыра. дуга. радуга. Не замерзает черная речка. К. кидает кабриолет, и передает привет, и как лук одет, а замерзаешь. Монашка едет на запад и выходит на снег из солярия. Деньги ничего не значат, правильно. Мы нашли Кришну, хорошо, что вовремя вышли. Играют музыканты, сверкают бриллианты, и одевают гирлянды - Ему и Его Радости. Кукурузная мука и 19 девятое августа. Не звенят на мосту колокольцы, не горят крылья на солнце. Крытые золотом. Улетели грифоны, как голуби. Волны бьются у пирса. Все - время вышло. Иду к винограднику и ловлю копейку. Умираем в одиночку, сказал один артист другому. Он довез меня до церкви, где все Архангелы. Налей воды и вода закипит. Словил казак слоненка в Константинополе: снял маску - а губы нарисованы. Звонят колокола в парке в Соборе Петра и Павла, я иду на вокзал, а попадаю к Жанне. Над столом фонарь на кухне. Напротив живет Герман, и Жуков едет на велосипеде. Он хотел жечь костры и купаться в проруби. Пока не приехали гости. Солнце заходит, гости садятся в машину. Быстро зимой темнеет. Я стою у калитки и говорю: Подождите. Стоп машина. Берем саксофон и мешок часов и ждем под мостом. Поезд идет со стороны Москвы, машинист и Крюк обмениваются гудками. А мы собираем расплюснутые часы с застывшими механизмами. Как немецкие танки на Курской дуге стоят троллейбусы. И тополя как ракеты на старте. Я тебя предал, сказал он мне, когда мы шли по улице

Радости. На вопрос, как вода, он ответил, не пью. У базара дерутся двое. Подвиги ваши бессмертны, читаю на обелиске. Иди туда и принеси то и то. Принес? - спрашивает Крюка человек в камуфляжной форме. Представились, когда поднялись, и обнялись, когда остались одни. Листья жгли, мели метели, реки текли, как озера блестели глаза в подвале кукольного театра. И на роликах до дворца и обратно. Как ты изменился, Господи, кричит моя знакомая. И Тимур втыкает ножи в дверь своей комнаты. А она рисует кота и пишет про Митрпакена Рольюжа. С яблонь летят лепестки в кровати, и грустит крокодил один. Сегодня День защиты символики, сказал прохожий. Идем в трактир менять деньги. От площади до Вечного Огня два шага - не больше и не меньше. У нас невыгодный курс, сказала Надежда. Давай по невыгодному. Тогда даю ей 1 один, а она мне 2 два. $1+1=2$. $2+1=3$. 3 три цыганки гадали мне. 1 одна сказала что было, 2 вторая что будет, а 3 третья посоветовала уехать. Солнце встает на востоке и садится на западе - так и мы, как цыгане. А Герман вернулся в Самару, как школьник с картины Опять 2 двойка. Он мне ручку подарил, а брату просил передать рога. Кончалось лето и шел дождь. Мы обнялись у вагона, оренбургский медведь и я, ростом с полку. А по моему мы одинаковые, сказал он и улыбнулся. Как отец, когда его приговорили к расстрелу. Вечером, почти ночью, он взял штык-нож и вышел за калитку. Кого ты ищешь, спросил прохожий. Тебя, сказал он и проткнул ему сердце насквозь. Его расстреляли в июне, 6 шестого, на День Рождения Пушкина. Мой брат из Казахстана, Юра, вместо уроков шел под мост и смотрел как течет река. Он говорил, что до звезд 4 четыре километра. В конце прошлого века по Сайгону ходил человек, и кричал: Малевич. Авен читается как Нева, Петербург тоже называется по другому. Как будто бы дома и как будто бы нет, и кровь капает на паркет. Домик на песке, дочка в окне, по лестнице спускается папа и бутылка взрывается у него в руке как граната. И гудят над головой сосны. Лестницу сторожат сестры на острове и Ангел стоит у моста. Она пишет на косяке египетский знак змея, Чапаев

с Монро седлают коня и выходят из метро. В 12 двенадцать часов дня бьет пушка в крепости Петра и Павла. Черный квадрат окна и стена, и цифры, точнее одна - дата: 1914 тысяча девятьсот четырнадцатый. Такой туман я видел только 2 два раза в жизни. 1 первый раз под Полтавой, а 2 второй, когда женщине перерезали горло. Найдут ли убийцу, спросил я Гришу прокурора. Вряд ли, сказал прокурор, и добавил, как. Житомирский контрабандист детских игрушек из Жлобина помог мне перейти границу. В Чернигове вокзал - это ворота в сказку. И вечером одноглазый Заза уже ждет нас у бильярдных столов, а над Черным морем вертится огненная мельница среди звезд. И пахнет яблоневыми садами у берега. Кажется, я нашел то, что искал, сказал мой брат невесте и ушел в море без вести. Моя мама умерла, сторела в цыганском сарае, сказал я тебе. А ты мне косу отрезал во сне, сказала ты мне. Великогато кольцо, мало того - 1 одно. Потом будет 2 два. Я сказал: Хорошо. И одел его на безымянный палец. А когда яблони цветут, иду, а они стоят. И покатилося мое колечко по весеннему саду. 9 девятого мая, на Пасху, позвонил Миша и спросил: Что делаешь? Яйца крашу, ответил я. Не поднялась рука, сказала хозяйка и отдала мне Рублевскую Троицу. Вскакиваю от звонка, и слышу, как дрожат взлетные полосы. На востоке взошла звезда Марс с левого берега. На Гагарина, дом 32 тридцать два, где колесо обозрения и труба - я. Ты на него похож, сказала мне Людмила Анатольевна Гельфер, когда сдавала квартиру под номером 22 двадцать два. Хорошо, сказал я. До этого мне сломали челюсть в 3 трех местах, и я был директором одного агенства. Есенин - в одной, Арарат - в другой, на кухне — лаборатория. Пока кто-то не положил мой молитвослов в духовку. Не я, сказали мои друзья - такая история. Когда-то у меня рыбки были и на подстаканнике миру — мир было написано. Солнце и голуби как солнечные зайчики по всей комнате